

Поэтому, когда дед увидел Вэй Чи, который давно не навещал его, старик со слезами на глазах любовно поднял свою трость и помахал ею.

Ань Ян в шоке отшатнулся в сторону, наблюдая, как старик тростью разбивает чайную чашку на столе и пробивает в нем дыру.

Вторая Олимпиада! Это же убийство.

Дедушка, тебе совсем не дорога эта трость!

“Маленький ублюдок, ты смеешь прятаться, посмотрим, смогу ли я забить тебя до смерти!” Старик дружелюбно заорал, преследуя Ань Яна своей тростью.

Если не спрячется, то пострадает, разве это не глупо?

Дедушка, успокойся! Я действительно не твой внук!

Естественно, Ань Ян не хотел выносить гнев старика из-за Вэй Чи, поэтому он спрятался и закричал: “Дедушка, успокойся!”

Старик высморкался, пристально посмотрел ему в глаза и ткнул парня тростью.

Вэй Чи, ты действительно родной? Побоялся счета за телефон? Не звонил дедушке? А, теперь, он расстроился и все достается Ань Яну.

Эта сцена даже забавная, никто из них не относился к этой погони всерьез, что не мешало им гоняться вот так по кабинету.

Аньян не убежал далеко, боясь, что старик устанет. Поэтому он мог только прятаться рядом. В результате он не избежал нескольких ударов палками по спине, и лицо Ань Яна побледнело от боли.

“Дедушка, зачем ты меня ударил! Давай сядем и поговорим, если нам есть что сказать!” Ань Ян закричал от боли.

Старик, очевидно, тоже устал. Он взглянул на Ань Яна, взял свою трость и сел в кресло Тайши прямо посреди кабинета, чтобы выпить чаю. Он подумал про себя, что ребенок вел себя хорошо, он позволил ударить себя несколько раз.

“Ты, наконец, навестил меня!” Старик взял чайную чашку цвета морской волны, сделал глоток горячего чая и сердито посмотрел на Ань Яна.

Тот подошел с несчастным лицом, думая про себя, что "я слишком сильно пострадал от несправедливости за чужое преступление".

"Ты завёл парня и поселил у себя, и ещё готов спрашивать меня, почему я бью тебя. Я действительно должен убить тебя раньше!" Старик сделал жест, чтобы снова взять трость, напугав Ань Яна и заставив его сделать полшага назад.

"Я узнал от Е Хана, ты привел сюда этого человекс?" Старик поставил чашку с горячим чаем и взглянул на Ань Яна.

"Он, ведь, за дверью?" Ань Ян горько усмехнулся, подумав про себя, что этот старик хорошо осведомлен. Вэй Чи, вел свои дела более скрытно, а он сам виноват и страдает за свои ошибки.

О, эй, что я наделал, это больно, это больно.....

Старик нахмурился и трижды постучал тростью по земле "Тук-тук-тук".

Дверь тихо открылась в ответ, и Е Хан улыбнулся и сказал: "Сяо Гу, старый господин хочет тебя видеть, так что заходи."

Гу Юньцин опустил глаза и вошел. Он сделал несколько шагов к креслу Тайши и взглянув на Ань Яна понял, что его избили.

[Инструкция завершена, текущее значение шлага составляет 90 баллов.]

Ань Ян оскалил зубы, во всяком случае, задача была выполнена.

Старик ничего не сказал, осторожно попивая чай. Его глаза слегка сузились, и он оглядел Гу Юньцина с ног до головы.

Гу Юньцин тоже промолчал, опустив глаза и позволив смотреть на себя. На его лице был след уважения.

Кто знал, что старик выплеснет на него чашку горячего чая, как только поднимет руку.

Моя мама!!! Как горячо!!! Я Аоцяо Аоцяо Аоцяо Аоцяо Аоцяо Аоцяо!

У Ань Яна было острое зрение, и он уже заметил странность старика. Он вовремя встал перед Гу Юньцином и горячего чай оказался на его теле. Он проглотил свой крик, но холодный пот выступил у него на лбу.

Гу Юньцин, очевидно, растерялся, он подсознательно шагнул вперед и с тревогой спросил: "Ты в порядке?"

Ань Ян с трудом выдавил крайне искаженную улыбку, а затем опустил голову и судорожно вдохнул.

Старик, очевидно, не ожидал, что Ань Чн будет так защищать Гу Юньцина. Его внуку все еще было больно. Теперь он не мог держаться за свое лицо. Он хлопнул по столу и сердито выругался: "Разве такой человек достоин твоей защиты? Что в нем такого хорошего? Полагаться на свою кожу, чтобы соблазнить тебя?"

Лицо Ань Яна потемнело.

Неужели вы, семья Вэй, такие неразумные? Очевидно, что это был Гу Юньцин, которого ваш внук насильно заключил в тюрьму дома, и теперь он должен столкнуться с ложным обвинением в соращение?

[Выдается инструкция. Если Вэй Аньпин ударит Гу Юньцина, хост не сможет защитить его. Если хост не сможет выполнить инструкцию, из значения шлак будет вычтено 10 баллов, а текущее значение составляет 90 очков.]

Механический звук системы прозвучал в его голове, и Ань Ян был застигнут врасплох. Когда он поднял глаза, то увидел, что старик замахивается тростью на Гу Юньцина.

Пусть следуют инструкциям твой дядя, разве если он не защитит, он все еще может называться мужчиной?

Ань Ян перенес ожоги и потянул Гу Юньцина себе за спину.

Старик задрожал от гнева, а глаза Гу Юньцина вспыхнули.

[Если инструкция не будет выполнена, из значения шлака будет вычтено 10 баллов, а текущее значение шлака составит 80 баллов.]

"Дедушка." Ань Ян притормозил и сказал дрожащим голосом: "Дед, успокойся и послушай меня. Это мне понравился этот человек, и я погнался за ним, и я чуть не силой забрал его к себе домой."

Аньянг подумал о том, что надо быть тактичным, чтобы старик действительно не порубил его собственными руками.

Старик, очевидно, на мгновение опешил, указывая на Ань Яна пальцем: "Маленький

ублюдок..."

"Если ты хочешь разозлиться, просто выплесни на меня свой гнев, не трогай надругих людей, хорошо?" Он невиновен, он, как ребенок. У него есть родители, которым больно. Он не может жить нормальной жизнью, жениться и завести детей, из-за меня. Он должен оставаться здесь и выдерживать твой гнев". Ань Ян усмехнулся.

Где твоя совесть!!! Вэй Чи, ты подонок! Твоя семья Вэй достойна сожаления!!! Почему я должен разгребать за тобой!!!!!!

Слушая слова Ань Яна, Гу Юньцина, казалось, был шокирован и широко открыл рот в недоумении. Когда он услышал, про родителей, красивые карие глаза Гу Юньцина увлажнились, а его тело незаметно задрожало.

Слова Ань Яна успокоили старика. Вэй Аньпин никогда не был неразумным человеком. Его способность сгибаться и приспосабливаться - одна из причин, по которой им восхищались

Старик кивнул Гу Юньцину: "Мне жаль этого маленького друга, я был слишком импульсивен, только что."

Гу Юньцин поспешно замахал рукой, говоря "Нет, нет".

Старик повернул голову, посмотрел на Ань Яна и спросил: "Так это ты первым погнался за ним?"

"Да!" Вэй Чи погнался за ним первым!

"И заставляешь его жить с тобой?" Да, да, это он, это он, это он, ваш подонок, Вэй Чи!

"Да"

Как только АньЯн закончил отвечать, старик сильно пнул его по колену, и он пошатнулся и опустился на колени.

Ань Ян был застигнут врасплох, и дурное предчувствие закралось в его сердце. Гу Юньцин шагнул вперед и, казалось, хотел помочь Яну, но был остановлен стариком.

"Е Хан, выведи этого маленького друга и найди ему лучшую гостевую комнату для отдыха."- крикнул старик за дверь..

Е Хан вошел и сделал приглашающий жест Гу Юньцину. Тот взглянул на Ань Яна с некоторым

колебанием.

Несмотря на то, что в глубине души он ненавидел Вэй Чи, Гу Юньцин не мог вынести, что того побьют палкой из-за него.

“Не волнуйся, это его внук, он не забудет его до смерти,”- шепнул Е Хан ему на ухо.

Гу Юньцин кивнул и вышел вместе с остальными.

Ань Ян посмотрел на поднятую трость старика и почувствовал себя опустошенным и несчастным в своем сердце.

Было здорово побыть храбрым какое-то время, а потом в крематорий.

Прежде чем упасть в обморок от боли от побоев, Ань Ян услышал эти слова, вопящие в его сердце.

<http://bllate.org/book/13569/1204431>